

словно чувство, будто он вот-вот его поцелует — так сладостно, так волнующе. Как же он может быть таким прелестным...

Сяхоу Хуань прекрасно знал, что И Юньши лишь упрямится. Ему до боли хотелось узнать, кто этот человек — ведь в столице почти никто не осмеливался идти против него наперекор.

— Хорошо, я согласен! Говори!

— Сказал — сделал, слово мужчины тверже камня! — И Юньши резко вскочил на ноги, выглядя совершенно довольным жизнью.

— Говори! — Сяхоу Хуань уже терял терпение.

— Кхм-кхм... — И Юньши притворно кашлянул в кулак, украдкой бросил на Сяхоу Хуаня несколько взглядов и лишь затем неспешно произнес: — Тот человек на самом деле... это я!

Как только эти слова сорвались с его губ, Сяхоу Хуань прищурился. В его взгляде проступила не просто острота, а густая, ледяная жажда убийства, словно он готов был растерзать И Юньши на куски.

— Повтори еще раз. Кто снял с меня яд?

— Я, разве второй принц не расслышал? — с самым благодушным видом переспросил И Юньши.

— Это был ты?

— Угу, я, — подтвердил тот с полной уверенностью.

— Я могу тебя убить? — сквозь зубы процедил Сяхоу Хуань, едва сдерживаясь.

И Юньши покачал головой и невозмутимо ответил:

— Второй принц только что обещал не убивать меня, все старые обиды аннулируются!

— Кто сказал? — парировал Сяхоу Хуань.

Подлец! — взревел про себя И Юньши, но на лице изобразил выражение крайней покорности: — Второй принц, сегодня я действительно был неправ. Вы человек широкой души, проявите милость. Пожалейте меня: мой отец всю жизнь служил честно, мать была доброй женщиной, а я у них — единственный наследник. У вас рука поднимется?

Сяхоу Хуань с притворным сожалением посмотрел на И Юньши, выхватил меч и приставил острое к его белоснежной шее.

— Да уж, удивительно, что у таких достойных людей, как канцлер с супругой, родился такой сын. Мне их даже жаль! Может, лучше прикончить тебя сейчас, чтобы они больше не терзались?

И Юньши впал в отчаяние: как он ни старался, выдавить из себя слезы не выходило. Поэтому он решил больше не притворяться плачущим — и попросту притворился, что потерял сознание.

Сяхоу Хуань опешил. Раздался глухой стук — И Юньши рухнул на пол.

Притворяется? Это была первая мысль принца. Он пнул лежащего пару раз — никакой реакции. Поводил мечом у него перед лицом, пугая — все еще ноль реакции.

Неужели правда упал в обморок? Испугался его? Как может существовать настолько никчемный человек? Как он вообще попал на поле боя? Как он умудрился разгромить государство Цзышу? Неужели воины Цзышу были слепыми или калеками, раз позволяли ему себя побеждать?

Сяхоу Хуань прошелся вокруг лежащего И Юньши раз десять, но тот так и не шелохнулся. Наконец, принц проверил дыхание — оно было чуть слабее обычного. Действительно вырубился? Сяхоу Хуань почувствовал, что его презрение к этому человеку вышло на новый уровень.

А И Юньши в это время мысленно рыдал, обхватив голову руками. Сяхоу Хуань был слишком жесток: те два удара ногой пришлись прямо в мягкое место, не оставив ни капли жалости, там точно будет синяк...

— Вставай!

Сяхоу Хуань снова пнул его — в то же самое место.

Ах... если пнешь еще раз, я прижму тебя к полу и сделаю с тобой кое-что неприличное!

— Вставай! — едва закончив мысленную тираду, И Юньши получил еще один пинок по ушибленному месту.

Не встану! Не встану! Пни меня еще раз! Пни! Я ни за что не встану! — И Юньши, не двигаясь ни на миллиметр, начал мысленную войну против Сяхоу Хуаня.

Принц звал его долго, пинал много раз, и, судя по всему, тот действительно был без сознания.

В конце концов, раздосадованный принц ухватил И Юньши за подмышки и с силой поволок в сторону кровати. Он не заботился о том, что пол грязный, или о том, что на пути попадаются препятствия — он тащил его, как какой-то труп, не обращая внимания на то, что одежда цепляется за мебель.

И Юньши в душе едва не выл, потирая голову. По пути он ударился головой о стол, три раза о стул и четыре раза о край кровати. Сяхоу Хуань мстил ему в открытую, но Юньши не мог ни слова сказать, ни пошевелиться.

Наконец его бросили на кровать, и сердце И Юньши успокоилось.

Сяхоу Хуань стоял у кровати, пристально вглядываясь в лицо И Юньши, в очередной раз убеждаясь, что тот и правда в отключке.

— Ши-эр...

— Господин...

Из-за двери слышались голоса госпожи Дун и Минфан. Сяхоу Хуань пробрался сюда тайком, разумеется, он не мог позволить им обнаружить себя, поэтому в один прыжок взлетел на балку под потолком.

Услышав голоса матери и Минфан, И Юньши почувствовал, будто встретил спасителей. Как только дверь открылась, он тут же вскочил и ласково отозвался:

— Матушка... что случилось? — нарочито протянутые нотки в голосе заставили вены на лбу у Сяхоу Хуаня вздуться.

Спокойно! Спокойно! — твердил себе Сяхоу Хуань, стараясь не поддаваться порыву. Если его обнаружат прячущимся на балке в резиденции канцлера, скандала не миновать.

— Ши-эр... Вторая госпожа из дома Е Бую ждет тебя в зале, приведи себя в порядок и иди к ней, — госпожа Дун сияла улыбкой, полагая, что эта девушка и есть та самая возлюбленная, о которой упоминал сын.

— Е Бую? — И Юньши удивился, с чего бы ей приходить? Но значит ли это, что в споре с Сяхоу Хуанем он победил? Ха-ха... небо на моей стороне!

— Матушка, я сейчас же иду! — он наспех поправил одежду и одновременно передал Сяхоу Хуаню, сидевшему на балке, мысленное сообщение с помощью внутренней энергии: Второй принц, я пойду составлю компанию красавице. Помни о нашем договоре.

Сяхоу Хуань, стоя на балке, сжал кулаки. Он сверлил взглядом уходящую фигуру И Юньши, сгорая от ярости. Если бы он был хоть капельку менее рассудительным, эта балка давно бы обрушилась под его гневом.

Его снова одурачили. Какой же он глупец, что каждый раз верит притворству этого негодяя И Юньши.

Сяхоу Хуань поклялся: это был последний раз. Больше он ни единому слову И Юньши не поверит, посмотрим, как тот попыбует его обвести.

Идя по улице, И Юньши думал: Сяхоу Хуань, должно быть, снова в ярости. Эх... он и правда не хотел его обижать, но всякий раз, когда он оказывался рядом, не мог удержаться. Глядя, как тот злится, он чувствовал, что его любовь к нему становится только крепче.

Может, вечером прийти извиниться, задобрить его? А что, если при виде меня он разозлится еще сильнее? Ладно... все равно надо пойти и помириться!

Весь день И Юньши водил хороводы вокруг Е Бую. Он и так был не особо знаком с этой второй госпожой дома Е, а ее старшая сестра к тому же была его соперницей в любви, так что дружить с ней он не хотел — пустая трата времени.

Наконец отделившись от приставучей девицы, И Юньши в приподнятом настроении направился к резиденции Сяхоу Хуаня. Разумеется, на этот раз он пробирался тайком: если бы он заявился парадным ходом, его наверняка вышвырнули бы за дверь из-за утреннего происшествия. Пришло время показать, насколько он умен.

Он украдкой бродил по поместью. По времени Сяхоу Хуань должен был уже закончить ужин. В такой час он либо в кабинете, либо... принимает ванну... ванну...

И Юньши воспрял духом и еще быстрее заскочил на крышу.

Сначала он проверил кабинет — Сяхоу Хуаня там не было. Значит... ванна... ванна... По дороге у него изо рта чуть ли не текли слюни, он совершенно забыл, зачем вообще сюда пришел.

В окутанной паром ванной комнате Сяхоу Хуань плескал на себя воду, смывая остатки дня... эти грациозные движения... эта завораживающая фигура... это чарующее лицо...

И Юньши, припав к черепице крыши, смотрел во все глаза. Сердце колотилось как бешеное. Что же делать? Он сглатывал слюну, глубоко внутри чувствуя, что рядом с Сяхоу Хуанем не хватает того, кто потер бы ему спину, — и этим человеком должен быть он!

Сяхоу Хуань нахмурился. Его руки продолжали привычные движения, но в голове уже зрели планы: кто-то осмелился шпионить за ним в его собственном доме. И вправду, жить надоело?

Поймаю — вырву глаза.

Закончив, он медленно поднялся. Он не целомудренная дева, чтобы прятаться, но чтобы схватить этого мерзавца на крыше, Сяхоу Хуань подавил ярость и постарался сохранять невозмутимый вид.

И Юньши, наслаждаясь зрелищем, совершенно забыл о реальности. Он позабыл, что тот, за кем он шпионит, — не просто обладатель красивой оболочки, а самый коварный и жестокий второй принц государства Сяхоу.

Сяхоу Хуань усмехнулся про себя, оделся, плавной походкой вышел из ванной и, используя легкие техники, взмыл на крышу, застав подглядывающего врасплох.

— Дерзкий вор! Как ты смеешь шпионить в моем поместье? Похоже, тебе надоело жить! — Сяхоу Хуань, облаченный в белые одежды, облежавшие его статную фигуру, выглядел величественно. Освежающий осенний ветерок колыхал подол халата, а с его длинных, еще влажных после купания волос падали капли воды.

И Юньши, продолжая лежать на крыше, не смел поднять головы. Он вспомнил, что вообще-то пришел извиняться, но сейчас ситуация выглядела так, что одними извинениями не отделаешься.

— Подними голову! Я хочу посмотреть, что ты за фрукт! — излучающее холод острие меча приблизилось к телу И Юньши еще на несколько сантиметров.

И Юньши с гримасой боли медленно, очень медленно поднял голову и виновато пробормотал:

— Второй принц... это я...

— И Юньши?! — глаза Сяхоу Хуаня округлились от ярости, и он немедленно обрушил на И Юньши атаку. — За кого ты меня принимаешь? Снова и снова дурачишь меня! Сегодня я тебя прикончу!

— Недоразумение! Это правда недоразумение! — И Юньши уворачивался от ударов, пытаясь оправдаться.

— Недоразумение? Хм! Генерал И шпионит за мной в ванной — это недоразумение? Сегодня притворился, что упал в обморок — это недоразумение? Сам снял с меня яд и скрыл это — тоже недоразумение? А пару дней назад насильно поцеловал меня и еще выставил виноватым — это тоже недоразумение?

И Юньши остолбенел. Неужели он и правда натворил столько дел? Почему ему казалось, что не так уж и много?

— И Юньши, даже если я не смогу тебя убить, я проучу тебя так, чтобы ты запомнил: честь императорского дома неприкосновенна! — Сяхоу Хуань вытянул меч и бросился в атаку.

И Юньши внезапно замер на месте, не делая попытки увернуться. Сяхоу Хуань не успел остановить движение, и лезвие меча вонзилось в тело противника.

Под ночным небом, на самой крыше, рука Сяхоу Хуаня с мечом едва заметно дрогнула. В его глазах читалось полное неверие. В глубине души он считал И Юньши человеком, который дорожит своей жизнью превыше всего!

Почему он позволил пронзить себя, хотя мог легко уклониться?

— Теперь второй принц доволен? — И Юньши с улыбкой извлек клинок из своего плеча и протянул его Сяхоу Хуаню.

Сяхоу Хуань смотрел на него, и в его глубоких глазах плелось изумление. Но он не проронил ни слова. Забрав меч, он спрыгнул с крыши и лишь тогда бросил:

— Раз генерал И добровольно принял наказание, я не мелочен. Все, что было между нами, аннулировано. Отныне ты — это ты, я — это я. Прошу, больше не докучай мне.

Не оборачиваясь, он направился в свои покои.

И Юньши горько усмехнулся. Этот упрямец! Он ведь заметил в глазах Сяхоу Хуаня удивление и легкую тревогу, но гордость и упрямство не позволяли ему сменить гнев на милость.

Ладно, это он вывел его из себя. Если удар мечом помог вернуть принцу достоинство — что ж, пускай. Только вот домой сегодня возвращаться нельзя: если мать увидит его в таком виде, она замучает расспросами.

Кажется, есть одно местечко, куда можно податься.

Сяхоу Хуань вернулся в спальню, ворочался с боку на бок, но так и не смог заснуть.

Наконец, не выдержав мучений, он встал, вышел из комнаты и направился к месту, где ранил И Юньши. Пустота на крыше внезапно вызвала в нем чувство утраты...

Он прыгнул наверх. При тусклом свете луны на черепице виднелось яркое пятно крови. Оно уже засохло, но его длинные пальцы невольно коснулись багровой капли.

Интересно, он в порядке? Наверное, уже перевязал рану?

С этой мыслью он естественным образом опустился на крышу, задумчиво глядя в бескрайнее ночное небо и прислушиваясь к шепоту ветра.

И Юньши добрался до поместья Сяхоу Чэна — это была резиденция князя Нин, единственного князя в государстве Сяхоу, родного младшего брата Сяхоу И. А Сяхоу Чэн был наследником этого поместья.

— Скажи мне, кого ты опять разозлил? — Сяхоу Чэн перевязывал рану И Юньши. Он не мог не выразить восхищения: в этой столице было мало тех, кто мог бы так отделать И Юньши.

— Хватит болтать, к чему столько вопросов? — И Юньши с самого прихода наблюдал, как его собеседник широко распахнул свои персиковые глаза, до сих пор не сводя с него любопытного взгляда.

— Спрашивать нельзя? Ну и ладно, не хочешь — не говори. Мой дом слишком тесен, чтобы принимать такого великого генерала, как ты!

— Сяхоу Чэн! И это мне говорит мой младший ученик... разве так подобает себя вести? — И Юньши с презрением посмотрел на него.

Сяхоу Чэн лишь пожал плечами:

— И это мне говорит мой старший ученик... младший беспокоится о тебе, а ты смеешь отказываться!

— Ха-ха... — И Юньши выдавил из себя сухой смешок. — Тогда спасибо за заботу, младший брат. Лучше побеспокойся о себе, мне-то не привыкать, пока красавицу в объятиях не сжал — точно не умру!

Сяхоу Чэн беспомощно кивнул:

— Ну да, герои всегда пасуют перед красотой. Не ожидал, что великий генерал из-за какого-то красавца готов на такие жертвы. Эх... судьба!

— Меньше болтай ерунды. Через месяц день рождения учителя, я наконец вернулся, конечно, поеду поздравить его. Ты как? Поедешь со мной? — И Юньши одевался, глядя на стоящего рядом Сяхоу Чэна.

Сяхоу Чэн плюхнулся на табурет и сокрушенно вздохнул:

— Конечно, поеду, иначе учитель меня со свету сживет. Только он передал, что в этот раз будет праздновать вместе с Королем Ядов, так что можно отправиться в путь вместе с Шестым.

— С Королем Ядов? — И Юньши тут же сообразил: это ведь учитель Сяхоу Хуаня, младший ученик Мэй Юйжання? Какое совпадение!

— Угу... Но Шестой сказал, что поедет со своим учителем, и отказал мне! Эх... неужели мне придется ехать вместе с тобой? — последние слова были пропитаны явным отвращением.

И Юньши уловил нотки нежелания в его голосе, его брови нахмурились, уголок рта дернулся.

— Я тебя не заставляю, не делай вид, будто я без тебя жизни не мыслю.

Так называемая тактика игры на чувствах в исполнении И Юньши сработала странно. С той ночи, когда его ранил Сяхоу Хуань, он решил следовать словам принца: «Ты — это ты, я — это я, прошу, больше не докучай мне».

С тех пор прошло десять дней, за которые они не обмолвились ни словом. И Юньши после утреннего доклада больше не бегал за ним по пятам и не приходил в его поместье напрашиваться на еду... во всяком случае, там, где был Сяхоу Хуань, И Юньши теперь не появлялся.

В этот день И Юньши попросил у императора отпуск, объяснив, что хочет поздравить своего наставника с днем рождения. Император дал добро без лишних слов — исход был предreshен.

Однако Сяхоу Хуань просьбы об отпуске не подавал.

И Юньши почувствовал, что горько пожалел о содеянном. К чему было изображать из себя крутого и играть в эти игры? Разве Сяхоу Хуань из тех людей, с кем можно играть в «приручение»? Вот и доигрался: сам же себя в ловушку и загнал.

Каждый день, глядя на эту гордую фигуру, ему хотелось подбежать и прильнуть к нему, поговорить, но он хотел дожидаться знака внимания от самого принца.

Когда же И Юньши наконец увидел отношение Сяхоу Хуаня к себе, его сердце разлетелось на куски.

Потому что тот человек просто игнорировал его, словно его и не существовало вовсе.

Знай он, что так выйдет, не стал бы делать лишних движений и ранить собственное сердце. Он ведь прекрасно знал, что этот парень холоден и равнодушен ко всем, зачем же нужно было лезть на рожон? Теперь вот мучился от боли.

На следующий день И Юньши вместе с Минфан в подавленном настроении прибыл к резиденции князя Нин. Ничего не напишешь: Сяхоу Хуань не едет, заставить его он не может. Может, оно и к лучшему — дать друг другу отдохнуть, глядишь, Сяхоу Хуань начнет по нему скучать?

В таком же подавленном настроении из ворот вышел и Сяхоу Чэн. Его лицо было ненамного веселее, чем у И Юньши.

И Юньши приподнял занавеску кареты и увидел Сяхоу Чэна, который как раз собирался сесть в экипаж.

— Почему ты один? Разве ты не говорил, что поедешь с Шестым? — удивленно спросил он.

При упоминании об этом лицо Сяхоу Чэна помрачнело. Бросив на И Юньши полный обиды взгляд, он залез в карету:

— Что уж теперь... Шестой едет со своим учителем, меня бросили.

— Неужели этот учитель для Шестого важнее, чем я? — внутри И Юньши шевельнулось сочувствие. Ему показалось, что он хотя бы в лучшем положении — Сяхоу Хуань ни с кем не уехал.

— Эх... по крайней мере, важнее, чем я. Раньше, чтобы просто разбудить его на завтрак, уходило полчаса, а сегодня, когда я пришел, его уже и след простыл. — С каждым словом Сяхоу Чэн становился все печальнее.

— Младший брат... прими мои соболезнования... — И Юньши утешительно похлопал его по плечу.

Сяхоу Чэн гневно смахнул его руку:

— Пошел ты со своими соболезнованиями! А где твой красавец? Почему он тоже тебя бросил? — после этих слов его лицо внезапно посветлело.

И Юньши, глядя на злорадство Сяхоу Чэна, так и подмывало врезать ему пару раз:

— В отличие от тебя, я — мужчина, не буду лезть к нему с жалкими приставаниями. Хочет — пусть идет за мной, не хочет — мне все равно!

В глазах Сяхоу Чэна блеснул насмешливый огонек, хотя на словах он похвалил его:

— Старший брат, ты и правда человек широкой души, настоящий мужчина!

— Благодарю за лесть! — И Юньши самодовольно сложил руки в приветствии.

— Пф... — тот презрительно фыркнул.

Двум взрослым мужчинам в карете было смертельно скучно. И в тот самый момент, когда И Юньши уже решил, что жизнь утратила все краски, он увидел роскошную карету, в которой сидели Цяньян и Цзинсю, проезжающую мимо них.

И Юньши в ту же секунду выскочил из кареты. Глядя вслед роскошному экипажу, который стремительно обгонял их, он постучал Минфан по плечу:

— Быстрее! Догоняй ту карету!

Минфан потерял дар речи, взглянув на него:

— Господин, на нашей повозке? Как мы догоним ту роскошную колесницу?

— Надо — значит, надо! — И Юньши отобрал у него вожжи и, проявив мастерство высшего класса, принялся изо всех сил гнать лошадей, преследуя Сяхоу Хуаня.

Сяхоу Чэна внутри кареты так подбрасывало, что он уже чувствовал себя как отбивная. Наконец, не выдержав, он высунул голову и взревел:

— Старший брат, если хочешь быстрее — выпрыгивай и беги пешком! Не надо впутывать невинных!

— ... — И Юньши напряженно молчал, не отрывая взгляда от кареты, которая была всего в пятистах метрах впереди.

Сяхоу Чэн проследил за его взглядом, увидел впереди цель, и его кровь тоже закипела:

— Минфан, уходи внутрь, я сам буду подбадривать старшего брата!